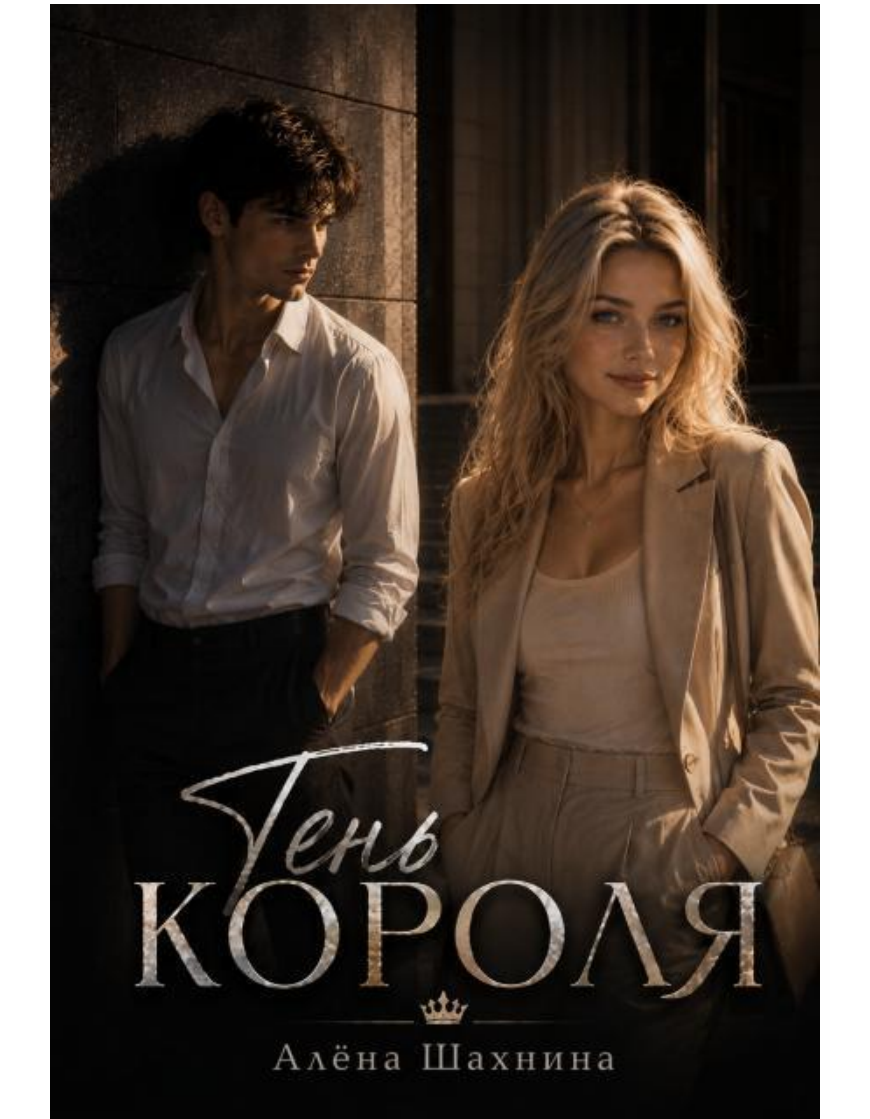

A man with dark, curly hair and a woman with long, wavy blonde hair are posed against a dark, textured wall. The man is on the left, wearing a white button-down shirt and dark trousers, looking off to the side. The woman is on the right, wearing a light-colored blazer over a tank top and matching trousers, looking towards the camera. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows.

Тень КОРОЛЯ

Алёна Шахнина

Алена Шахнина

Тень короля

<https://litres.ru/74462399>

Аннотация

Третья часть из цикла "Новенькая".♥#

Вовчик: веселый, легкий, забавный, последовал за Даниилом в спортивный институт. В планах - снова стать королями, как в школе, быть на виду и пользоваться своей крутостью. Но реальность показывает зубы. Другой город, родители за тысячу километров, тесная комната в общежитии, мало денег на еду. И лучший друг, которому играть короля больше не интересно. Даня приехал учиться, его мысли заняты Лерой и футболом. Место крутых парней занимают другие.

Вовчик оказывается в мире, который не хотел: чужая профессия, чужая общежития, чужой город. Два друга на одной волне любви к футболу. И одноклассница, которая его в упор не замечает.

Чтобы добиться той жизни, какую он хотел, Вовке придется стать крутым самому, без помощи Дани, и перестать быть его тенью. А когда он этого добьется, то сможет растопить ледяное сердце девушки, чье внимание становится как глоток воздуха.

Но что он получит в итоге, перестав быть собой? И действительно ли той самой нужен крутой парень?

Можно читать отдельно, но для знакомства с ключевыми персонажами и событиями рекомендую начать с книги "Новенькая": Затем "Пацанка":

Содержание

Пролог Вовка	5
Глава № 1 Вовка	9
Глава № 2 Кира	17
Глава № 3 Вовка	24
Глава № 4 Кира	33
Глава № 5 Вовка	45
Глава № 6 Кира	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Пролог Вовка

Столица встретила нас шумом, пылью, пробками и тесной каморкой, которую почему-то называли «комнатой». Честно говоря, когда обещали комфортную жизнь в общежитии, я представлял себе это немного по-другому. Ну хотя бы на пару квадратных метров больше, чтобы было не так тесно, как в туалете.

— Да уж, — выражает общую мысль Ромка, — встаем с кровати по очереди, чтобы коленками не биться.

— Дышать тоже по очереди придется, тут воздух ограничен, — говорю я, не двигаясь с места.

Кается, что если шагнуть в комнату, то она поглотит тебя, сожмет своими желтыми стенами и больше не отпустит. Клянусь, я пока осматривал помещение, оно стало еще меньше.

— Ну вы поплачьте еще, девочки. — Даня протискивается вперед и занимает самую понтовую койку возле окна.

— У меня клаустрофобия началась, — говорю я, и Ромка кивает. — Никогда не было, и на тебе. Как в «Пила» помните? Там мужика стеной раздавило.

Даня по-взрослому вздыхает и не реагирует на мои терзания. Уже раскладывает вещи в шкаф, который по виду лучше бы не трогать совсем. Его дверца скрипит как в лучших фильмах ужасов, словно это не расшатанные петли, а бывший жилец, погибший от клаустрофобии.

— Оп! — говорит Даня и хлопает по полке. — У нас гости.

Поворачивает к нам ладонь, а ней размазан коричневый таракан с еще шевелящимися усами. Ромка бросает короткое «фу» и отходит к левой стене, занимая вторую свободную койку. Я все еще жду какого-то чуда, что комната резко станет больше, лучше и человечнее. Это же не для людей сделано — у моей бабушки собачья конура просторнее.

— Класс! Я вспомнил другой фильм, где тараканы ночью людей сжирали живьем. — Жить с насекомыми хочется еще меньше, чем в каморке, где только людей пытаться.

Парни раскладывают вещи, и мне приходится присоединиться к ним, пока они не заняли все три полки в старом, скрипучем шкафу. Трогать его страшно — он качается от дыхания, а что будет, если случайно задеть рукой? В голове мелькают картинки: шкаф падает на Даню, он хрипит, вытягивает руку и шепчет: «Передайте Лере, что я ее...». Боже, моя фантазия не знает границ!

— А ты чего ожидал от институтской общаги? — говорит Даня, выглядывая в окно. Я мысленно его уже похоронил, а он живой, оказывается, и, как всегда, нотации читает. — Хоромы, золотые унитазы и фуршет?

— Я ожидал, что во сне на меня не будут дышать другие парни, — ворчу, раскладывая вещи. — Надеюсь, хотя бы девчонки нормальные есть.

Друзья почти дружно фыркают, думая общую мысль. И как им удастся общаться без слов?

— Не удивлюсь, если Тоня будет единственной девчонкой на потоке, — говорит Ромка, заваливаясь на кровать.

— Не боишься, что ее клеить начнут? — спрашиваю, заканчивая с раскладыванием своего скудного гардероба.

Ромка, уткнувшись в телефон с улыбкой, качает головой.

— Ну пусть попробуют.

— Морду бить будешь? — Я тоже достаю телефон, но в отличие от Дани и Ромки, у меня нет девчонки, которой можно написать и пожаловаться на стремное жилье.

— Она сама справится, — тихо отвечает он, не отрываясь от экрана.

От скуки начинаю разглядывать комнату. На всё уходит ровно двадцать три секунды, потому что взгляд то и дело сталкивается со стеной. Ничего особенного — три кровати, шкаф, письменный стол и окно. Между всем этим квадратик свободного пространства в виде коричневого обшарпанного пола.

Запах здесь такой же, как и вид — спертый, с привкусом хлорки и грязных носков. Сквозь эту симфонию пробивается запах лапши быстрого приготовления — кто-то на этаже уже устроил пир в честь окончания лета. Мы голодными не были. Родители в дорогу набрали целые сумки еды, и уже последние три часа в поезде мы просто ели, чтобы ничего не испортилось. В желудке до сих пор воевали между собой вареная курица, яйца и пирожки.

Из коридора доносится шум, хор голосов и смех. Я пред-

ставляю, как будет круто — тусовки, студенческие собрания, дискотеки. В школе мы постоянно кутили компанией, особенно когда Даня еще не стал занудой из-за отношений с Леркой. Но теперь всё будет по-другому. Она поступила в другой институт, контролировать его некому, и мы сможем снова завоевать престол.

Это должно быть весело.

Глава № 1 Вовка

Первый учебный день оказался пасмурным и холодным. С неба сыплет мелкий, противный дождь, пока мы бежим от общаги до института. Благо, расстояние в семь минут позволяет не промокнуть и не продрогнуть до костей. Столица уже с самого начала настроена к нам агрессивно, пытается выжить обратно, но мы не из трусливых.

Кабинет быстро набивается студентами, и я смотрю на каждого одноклассника, оценивая — с кем можно подружиться, а кто товарищем не станет. Вот заходит парень в очках, потупив взгляд. С такими обычно мы дел не имеем, разве что помочь с контрольной или рефератом. Следом, растягивая рот в улыбке, заваливается высокий парень, который точно всё лето провел в спортзале. Он занимает первую парту, швыряя рюкзак на стул рядом с собой. Этот точно хочет сразу показать, насколько он крутой.

Толкаю Даню локтем и киваю в сторону пацана. Друг безразлично смотрит на него и снова утыкается в телефон. Глаза закатываются сами по себе — если он не прекратит каждую минуту писать Лере сообщения, я стану косоглазым. Неужели ему не интересно, ведь нам с этими ребятами учиться следующие три года, и надо сразу узнать — из какого теста они сделаны.

Студенты прибывают, и когда почти все парты заняты,

приходит понимание — Тоня среди всех как... подумалось роза среди навоза, но не хочется быть таким категоричным. Короче, нелепо она смотрится среди двадцати с лишним парнем. Судя по их с Ромкой сцепленным рукам, он слегка напуган, раз сразу хочет показать, что девчонка не свободна. Правильно делает, я видел, как она зыркнула на красавчика с улыбкой.

Звенит звонок, но шум в кабинете не утихает. Все болтают, знакомятся, и только ботан, а ещё мы с Даней сидим как в трауре. Он завис в телефоне, будто Лера без него учиться не сможет. Даже Ромка с Тоней хохочут над чем-то впереди нас, им весело, а мне нет.

— Я тут себе нового лучшего друга присмотрел, — говорю Дане.

— Да всё, всё. — Он блокирует телефон и кладет на парту. Начинает сканировать кабинет с легким любопытством, и я тихо радуюсь. Но его интерес быстро пропадает, а глаза то и дело падают на черный экран смартфона, который я мечтаю выбросить в окошко.

Звенит звонок, мысленно возвращая в школу. Два месяца каникул после ЕГЭ и выпускного прошли так быстро, что этот звон не успел выветриться из головы. Под треньканье колонки открывается дверь и заходит девчонка.

Никогда не думал, что тишина может наступить так резко.словно кто-то стер студентов ластиком. Они перестают болтать, кашлять и шаркать ногами. Хотя, я не уверен, что

это не я оглох. Потому что девчонку видеть в группе неожиданно, тем более такую.

Не как Тоня в джинсах, рубашке и с хвостом на голове. Она в брючном костюме, женственном, красивом. Светлые волосы, не тронутые ветром, лежат волнами на плечах. И глаза такие выразительные, голубые, яркие, которые надолго остаются в памяти. Миловидное личико с аккуратными, мягкими чертами, украшает улыбка на поблескивающих в свете лампочек губах.

Она красивая. Думаю, что я не один это заметил, судя по повернутым головам в сторону двери. Даже Даня, сходящий с ума по своей девушке, смотрит. Хочется треснуть ему и напомнить, что на сообщение пора ответить. Иначе это сделаю я и точно расскажу, что на других девчонок пялится.

Девушка с легкой улыбкой и блеском в глазах окидывает кабинет в поисках свободного места. Я думаю, как спихнуть Даню, чтобы она села со мной, но ее взгляд даже не успевает добежать до нашей парты. Красавчик убирает рюкзак и предлагает разделить парту с ним, на что она соглашается, конечно же.

— Ничего такая, да? — спрашиваю у Дани.

— А? Не заметил, — прикидывается дурачком он.

И снова смотрит в телефон. Да чтоб тебя! Это какая-то зависимость прям, которая не лечится. Мало того, что они почти год не отлипали друг от друга, всё лето тусовались целыми днями вместе, так ещё и теперь не могут врозь.

— Понравилась? — подает голос Даня, наконец, сообразив.

— Миленькая. — Не отрицаю и смотрю девчонке в затылок. — Да и выбор здесь не особо большой.

— Ну дерзай, — безразлично говорит Даня и добавляет что-то неразборчивое под нос.

— Слушай, а если я Леркину фотку себе на рожу приклею, ты будешь больше меня замечать?

Поворачиваюсь к другу и начинаю злиться. Даня вздыхает, смотря с упреком, как на непослушного ребенка.

— Вовчик, у тебя рот никогда не закрывается. Тебя не захочешь, а будешь замечать.

— Если я буду молчать, ты вообще забудешь о том, что я есть, — почти шепотом говорю я.

— Чего?

— Ничего. — Отмахиваюсь и облегченно выдыхаю, видя, что заходит учитель. Не придется больше о глупостях говорить.

Мы с Даней дружим с шестого класса, с тех пор, когда ещё оба были никем. Вместе поднимались в школьном мире, пробивали свой авторитет, чтобы занять вершину цепочки. А потом выяснилось, что он все эти годы скрывал от меня тайну своей семьи. Врал мне о родителях, пока однажды правда не вскрылась. Но узнал я об этом одновременно со всеми. После Леры и Ромы, который вообще всегда был ему соперником в футболе. Уже тогда легкая трещинка пролегла

между нами, которая постепенно превращается в пропасть.

Я качаю головой в ответ на свои мысли и пытаюсь вникнуть в слова учителя. Только гул всё равно не утихает.

Скучная до невозможности пара заканчивается тогда, когда я почти протер дыру на заднице. Если здесь все будет так, то может ну его — это высшее образование? Мать настояла, чтобы я его получил, хотя я учиться ненавижу. Это настоящая пытка сидеть по полтора часа на месте, делая вид, что мне всё это очень нужно. И вот, наконец, звенит звонок, даря такое долгожданное освобождение.

Пока медлительный сосед, последний год прибывающий в дзене, собирает рюкзак, кабинет почти пустеет. Тороплю его, чтобы успеть до начала новой пары познакомиться с парнями, посмотреть — кто есть кто, а ему будто плевать.

В коридоре шумно и оживленно. По пути встречаются старшекурсники, учителя, и даже девчонки. Но я хочу увидеть одноклассницу. Пообщаться, подружиться. И я вижу её у кабинета. Она стоит в компании парней, окруживших её с разных сторон. Смеется, говорит с ними, флиртует. Идея подойти уже не кажется мне такой хорошей, и я не понимаю — чего боюсь.

— Давай с парнями познакомимся? — предлагаю Дане и киваю в сторону компании.

— Да ну, — бросает он и подходит к Ромке с Тоней.

Отдельно от всех, как девочки-стесняшки возле стенки.

Как ботан, который тоже занял свое место возле окна. С раздраженным вздохом остаюсь с ними.

— Ну что, старперы, у кого сегодня колени болят на погоду? — говорю им.

Не понимают. Смотрят, как на дурака. Хотя в их глазах я, наверное, и правда дурак.

— Надо с группой связь держать, показать, кто мы. — Напекаю, чтобы поняли.

— А кто мы? — Роман с интересом смотрит на меня, не выпуская Тоню из рук. Ещё один помешанный.

— Как кто? Вы же типа лучшие футболисты, капитаны.

— Это мы у себя лучшие, — подает голос Даня. — Здесь своя сборная и свои игроки. Мы с Москвой играли пару раз только.

— Вов, ты что хочешь? — Тоня со своей нелюбовью к людям вообще бы выбрала оставаться в маленьком мирке, где только она и Рома.

А, ну ещё Леру и Даню можно, ведь они же вместе летом тусовались.

— Я хочу давление измерить, ни у кого с собой барометра нет?

— Тонометра, — машинально поправляет Роман.

— Вот именно. — Киваю и отворачиваюсь от зануд, которые всего за лето из школьников выросли в пенсионеров.

Наверное, меня одного распирает от желания узнать свою группу, влиться в коллектив. Ведь это так важно сделать сра-

зу, не откладывая в дальний ящик. Если сразу не показать себя, то потом всё, так и останешься тенью для всех.

Так было всегда, эти правила придумал не я. Сколько в школе новеньких не смогли занять свое место, сохранив статус новенького на несколько лет? Да полно. Даже на выпускном мы прощались, обнимались, а они так и стояли в стороне, потому что не смогли стать своими. Я помню этих одиночек и парочек, что выбрали не стать своими.

Я сам когда-то был новеньким. Пришел в пятом классе, год притирался, а потом подружился с Даней. Получилось как-то само — нас посадили за одну парту, и оставшиеся шесть классов мы так и просидели вместе. Гулянки, стрелки, девчонки — сколько всего веселого было за это время. Плюс крутая компания, авторитет — мы были лучшими до последнего дня в школе.

А теперь мы стоим у стенки, пока самые крутые парни собрались кучкой возле одnogруппницы. Смотрю на нее, на ее улыбку, глаза с искоркой. Живая, общительная, веселая. Не как вечно хмурая и недовольная Лерка или злая Тоня. Другая. Светлая, легкая, яркая. Я не знаю, кто она и даже как ее зовут, но в ней кричит столица. Именно так я себе и представлял местных девчонок, для которых Москва — не город, а образ жизни.

Внезапно, сквозь маленький промежуток между окружившими ее парнями, она ловит мой взгляд. Теперь мне кажется, что она улыбается не потому, что ей рассказывают что-то

интересное, а мне. Приятное волнение накатывает волной, по телу пробегает легкая вибрация, и я отворачиваюсь первым.

В голове настоящее безумие. Пока мои друзья живут год за десять, стремительными шагами приближаясь к старости, у меня происходит жесткий откат. Словно меня отбросило назад, когда было четырнадцать — пятнадцать лет, и каждая симпатичная девчонка вызывала выброс адреналина в кровь. В том возрасте мне нравились все — от двенадцати до тридцати лет, и я с трудом справился с бушующими гормонами. Но это давно прошло, уже в шестнадцать красивые девчонки стали просто красивыми девчонками, а не объектами вожделения. По крайней мере не все.

Крепче сжимаю лямку рюкзака и перевожу взгляд на друзей, пытаюсь отвлечься. Но за время моего наблюдения за девчонкой и внутренних терзаний не изменилось ничего. Дана по-прежнему в телефоне, Роман по-прежнему зажимает Тоню и что-то тихо ей говорит. Против своей воли я снова поворачиваю голову — одnogруппница поглощена разговорами с парнями.

Глава № 2 Кира

Паста с куриной грудкой или рис с говядиной? Да, наверное, лучше рис, и чтобы побольше сливочного соуса. А ещё салат весенний, с томатами черри и оливковым маслом. И чтобы тост был хрустящий, хорошо прожаренный, с тонкой корочкой. Запивать буду водой со льдом — обожаю холодную воду.

— Кира!

Я смотрю на зовущего меня... блин, как же его зовут? Вроде Никита. Нет, Глеб. Или Руслан? Боже, как же их всех запомнить?

— Я говорю, после пар прогуляемся? — настаивает парень с темными глазами.

А он ничего вроде, симпатичный. Улыбается так широко, будто зубную пасту рекламирует. Точно! Надо не забыть купить зубную пасту по дороге домой. Заеду в гипермаркет, заодно возьму вкусняшек на вечер, должна новая серия моего любимого сериала выйти.

— Так что? — не унимается парень, подождав, пока закончит звонить звонок.

— Конечно. — Улыбаюсь почти так же широко, как и он.
— Все идем гулять!

Обвожу парней взглядом — кто выше, кто ниже, разные глаза, размер щетины, носа. Черт знает, как их зовут, хоть

проси бейджики носить. «Женихов-то сколько!» — как сказала бы моя бабушка. На любой вкус, и все стоят рядом, смотрят, общаются.

А я думаю о том, как хочется поест. Даже забыла, о чем мы только что говорили.

— Где живешь? — спрашивает парень с темными глазами.

— На Пресненской. — Отвечаю без подробностей.

Парень кивает — наверняка слышал, но понятия не имеет, где это.

— Рядом с Москва-Сити, — поясняю я.

Парень кивает сильнее.

— А ты?

Он мешкает, явно не желая признаваться, что не местный. Будто я дура, и не могу отличить москвича от тех, кто хочет им казаться. Жду, пока он назовет какой-нибудь крупный город, а потом скажет, что здесь у него тетка/дядька/бабка и далее по списку живет. Но ехать до института далеко, поэтому он в общаге обитает.

— Я из Екатеринбурга, — врет парень.

А он молодец — шарит за географию. Странно, что не Питер назвал, обычно это первое, что на ум приходит. Будто жизнь в маленьком городе — недостаток. Но почему-то все упорно врут о том, что приехали из не из провинции. Причем чем больше город они называют, тем больше вероятность, что сами родом из крохотного поселка.

Но самое интересное начинается, когда задаешь им навоящие вопросы об их городе. Они резко забывают, где живут или врут, что переехали туда недавно. Забавно.

Давно мечтаю написать книгу «1000 и одно вранье парней, которые приехали в столицу». Кажется, я уже набрала точно половину. Потому что в кого ни плюнь, они все местные, богатые и крутые. На сегодняшней прогулке наберу ещё с десятков — с каждого по парочке, а может и больше.

Интересно — у меня лбу написано, что я лохушка? Видимо да, потому что в школе было таких полно, кто пытался показать себя не тем, кто он на самом деле. Но там хотя бы девчонки другие были, и не мне одной приходилось сквозь дебри вранья пробираться. А тут я одна. Когда поступала в институт, догадывалась, что будет мало девчонок, но не настолько.

И тут, словно ответ на мои мысли, мимо нас в кабинет проходит компания, и в ней есть девчонка. И как я её не заметила? Надо бы очки купить что ли. Только судя по тому, что она держит парня за руку, мне не помощница.

Ну ладно. Врут и врут, и что я так загоняюсь?

Прогулка оказалась на редкость скучной. Пока мы бродили в парке возле института, я думала о еде. Меня окружали запахи сладкой ваты, попкорна и кофе. Правда, джентльменов рядом не оказалось, кто предложил бы хоть мороженое в стаканчике. Сама покупать не стала — как-то неудобно же-

вать одной, а угощать всех в первый день знакомства ещё хуже. Так и шла с парнями, слушая их разговоры, отвечая на вопросы и стараясь запомнить имена.

Темноглазый оказался Ярославом, и я несколько раз повторила его имя про себя, чтобы запомнить. Судя по его разговорчивости и желанию узнать обо мне, общаться с ним придется много. Но он вроде милый, в друзья так активно набивается, заинтересовать пытается.

Но особый вид удовольствия — наблюдать, как округляются их глаза, когда мы дошли до парковки, и я пикнула брелком сигнализации. Машина у меня не сильно дорогая — Шевроле, но достаточно крутая для первокурсницы. Прощаюсь с парнями и ныряю в салон, оказываясь в своей среде. Мой запах, мое тепло, моя собачка на приборной панели.

Завожу двигатель и трогуюсь с места, с улыбкой наблюдая за парнями через зеркало. Интересно — о чем они думают? Не снесу ли я первый же угол? Хочется их огорчить — машину я училась водить с пятнадцати лет. До восемнадцати тренировалась в поселке, где у нас загородный дом, потом получила права, а вместе с ними и лучшее место в своей жизни.

Нет, они наверняка думают, что я мажорка. В этом есть доля правды — я действительно живу на деньги родителей. Но притворяться Золушкой, чтобы со мной общались не из-за денег, никогда не хотела. Я такая, какая есть. И только самые умные пытаются узнать, насколько у меня богатый внут-

ренный мир. Правда, таких ещё не было, но я верю в лучшее.

Домой возвращаюсь с покупками, как и планировала, уже в предвкушении приятного вечера с планшетом. Из кухни тянет едой, и я иду на запах, уже не чувствуя себя от голода.

— Привет, ма и па, — говорю родителям и сажусь за стол.

Отец решает рабочие дела на ноутбуке, тыкая в тачпад пальцем. Хмурый, как всегда, сосредоточенный, не оставляющий свой бизнес даже ночью. Я пытаюсь вспомнить — когда видела его в последний раз без ноутбука или телефона. На ум приходит машина — когда отец за рулем, он не держит свои гаджеты. Только говорит по гарнитуре или наушникам.

Мама неторопливо ставит передо мной тарелку с каким-то изысканным блюдом, название которого я снова не запомню. Смесь булгура, овощей и мяса с пряным соусом. И это довольно вкусно, как и вся мамина еда.

— В институте хорошо дела, — говорю с набитым ртом. — В группе всего две девчонки. Но в коридоре видела много девушек. На следующей неделе будут предметы по специальности, они, наверное, все там соберутся.

Вылавливаю последние кусочки мяса из тарелки и поднимаю взгляд на маму. Она смотрит теплыми голубыми глазами, практически не выражающими ничего. Такая уж она — скупая на эмоции и чувства.

— Сегодня была психология спорта. Это интересно. Вы знали, что у многих спортсменов есть определенные ритуалы? Например, опытные футболисты на игры надевают одни

и те же шнурки. Кто-то называет это магией, а на самом деле снижает тревожность. Игрок так сильно хочет все контролировать, что ритуал становится этим самым контролем. — Откидываюсь на спинку стула и смотрю на отца, которому безразлично происходящее вокруг. — Преподаватель классный мужик. Шутит, общается на равных.

— Здорово, — реагирует мама и забирает у меня грязную тарелку.

Я провожаю её взглядом, смотрю на медленное погружение в быт и киваю сама себе.

— Вот и поговорили, — шепчу себе под нос и ухожу из кухни.

Моя комната сделана так, как я хотела. Она большая, уютная и прохладная. Из огромного панорамного окна открывается вид на горящий Москва-Сити, где всегда кипит жизнь. Когда мне трудно заснуть, я сижу на полу, прижавшись лбом к прохладному стеклу и смотрю на ночные приключения столицы.

Я люблю свой город за то, что он дышит. Он кипит. Он не спит даже ночью. Живет яркими огнями, громкими звуками и людьми. На широких улицах переплетаются целые эпохи: старинные особняки граничат с небоскребами, упирающимися в небо. Я родилась в столице, и за восемнадцать лет побывала в каждом ее уголке. Вечерами после школы я шла пешком, пока другие торопились на метро или автобусы. На каникулах бродила по улочкам и скверам, делала фотогра-

фии и записи.

Наверное, нельзя быть настолько влюбленной в свой город, но по-другому не могу. Я не боюсь, что он поглотит меня, засосет в свою яму безумия. Мы словно идем с ним нога в ногу — и это чувство избавляет меня от самого большого страха: остаться одной.

Глава № 3 Вовка

— Ну как Москва, как институт? — голосит мама из динамика телефона.

Я смотрю на довольное материнское лицо, будто я не в институт поступил, а женился. Она, как всегда, в своем цветастом фартуке, с лохматой гулькой на голове.

— Нормально, — отвечаю с улыбкой. — Шумная, пыльная и очень большая.

— Девчонки есть? — На экране появляется папина голова, и мама пытается её оттолкнуть. Но он настойчиво лезет обратно, подмигивая мне с довольным лицом.

— Ну тебя с твоими девчонками, — ворчит мама. — Вы там не голодные?

Папа демонстративно хватает со стола вареники и начинает жевать, дразнить меня.

— Да какой там голодные! — Даня садится рядом со мной на кровать и машет в экран. — Теть Свет, ваши пирожки до сих пор не переваривались, а Вовчик пару килограммов точно набрал в поезде.

— Вот щеки какие! — подхватывает Роман и тянет меня за щеки, занимая место по другую руку.

Я лишь вздыхаю. А потом на меня ругаются за вечное дурчество.

— Ой, мальчики, молодцы какие. — Мама качает голо-

вой, как маятник и смотрит на каждого из нас. — Ну взрослые стали!

— Мам, мы не виделись всего пять дней, — напоминаю. А вдруг забыла?

Она улыбается. Тепло, с душой, так, как умеет только мама. Начинаю понимать, что уже скучаю по дому. По пирожкам, по своей комнате, гитаре. Резко захотелось обратно, туда, где все свое, родное. А не два дурака, зажимающих меня на моей кровати.

У меня классные родители, настоящая гордость. Мама, которая всегда поддержит и не осудит. И отец. Он даже не родной мне, но другого мне не нужно. В детстве я получил все, о чем мечтает любой пацан — рыбалки, катание на велике и машине, игра на гитаре. Отчим научил меня всему, что умеет сам, и ни разу не заикнулся, что я ему все-таки не родной. Потому что я ему не чужой. Как и он мне.

— Она уже вещи собрала ехать к тебе, — говорит отец на заднем плане. — Еле удалось удержать.

— Не ври, — реагирует мама и машет на него полотенцем. — Володь, ты хоть фотографии присылай. Посмотрим на вашу Москву.

— Если мы когда-нибудь выберемся в эту самую Москву из пыльной общаги. Просто у меня друзья внезапно стали занудами, и у них ножки болят гулять.

Даня рядом цокает, Ромка толкает меня плечом. На правду не обижаются!

— Тетя Света, а знаете, у нас в группе есть девочка, — начинает быстро говорить Даня. — И вот она нашему Вовчику...

Я не даю ему договорить, быстро прощаюсь с родителями и нажимаю отбой. Дурак хохочет и уходит на свою модную кровать возле окна, резко вспомнив, что уже две минуты не писал сообщения.

— Он про Киру что ли? — спрашивает Роман и пристально смотрит, будто у меня на лице кино показывают.

Мне остается только удивляться. Кира? Откуда он знает?

— Хорошенькая и точно не бедная, — добавляет он. — Скорее всего, на тренера учится или как ты, на аналитика.

— Ты-то откуда все знаешь? — возмущаюсь я.

— Ну не футболистка точно, а имя слышал, когда ее пацаны зажимали.

И смотрит на меня с хитрой улыбкой. Задеть пытается, ревность вызвать. А с чего ей быть? Да, симпатичная девочка, но ревновать каждую не будешь.

— Спать давайте, — говорит Даня и зевает. — Вставать рано.

Ромка выключает свет и заваливается на свою кровать.

— Спите, дедули, — говорю и утыкаюсь в телефон.

Кира, значит. Осталось узнать фамилию и попробовать найти её в социальных сетях. Просто посмотреть фотографии, чем увлекается. Это человеческое любопытство, не больше.

Утром просыпаюсь от хлопка по руке. Недовольно морщусь и с трудом разлепляю глаза. Парни уже собираются на учебу, а я не хочу никуда идти. В окно тарабанит дождь, под одеялом так тепло и уютно, что приходится заставлять себя подняться. Пока умываюсь, мысленно ругаюсь — спать надо было, а не ерундой страдать. Пол ночи пытался найти Киру в соцсетях, но кто бы знал, что девчонок с таким именем в Москве как волос на голове. Слишком много, а я слишком неудачлив, чтобы найти. Так и заснул с телефоном в руке, открыв трехсотую Киру из Москвы.

Возвращаюсь в комнату, а пацаны уже завтрак жуют и смеются над чем-то. Над своей какой-то общей темой. А у них их как минимум две: футбол и девчонки. И это я только навскидку сказал, на самом деле намного больше. Даже влезать в разговор не хочется, а мне всегда есть, что сказать.

В институт идем быстро, снова под противным, холодным дождем. Рубашка моментально покрывается капельками, как и волосы, лицо. Я мысленно убегаю домой, в свой южный, теплый город, где в сентябре еще жарко, а дождь воспринимается совсем иначе.

Возле института паркуется машина, и когда из неё появляется Кира, мне хочется остановиться. Взгляд замирает на ней, её тонкой, красивой фигуре, красивом лице. Даня рядом присвистывает, думая мою мысль. Роман прав — она совсем не бедная, точно местная и на самом верху пищевой

цепочки.

Кира закрывает дверь и быстрым шагом, пугаясь дождя, идет ко входу, цокая каблуками по асфальту. Я смотрю ей в спину, хочу, чтобы почувствовала мой взгляд, обернулась. Но она упорно идет вперед, не замечая никого вокруг.

Мы заходим в институт следом, и снова я вижу Киру. Она расчесывает волосы пальцами, делая это так изящно, так кинематографично, что не смотреть просто невозможно. Каждое её движение легкое, плавное, женственное. Она как легкий морской бриз, окутывающий своим теплом и мягкостью.

— Кира, привет! — говорит Роман, а мне хочется его дернуть: зачем он это делает?

Она оборачивается, беглым, ничего не значащим взглядом окидывает нас всех, и... не узнает. Шесть часов мы просидели в одном кабинете, простояли в коридоре, а она нас даже не заметила.

— Привет! — с улыбкой откликается она, и её взгляд останавливается не на мне, Романе или Дане. На Тоне.

Женское любопытство проскальзывает в глазах, и я жду презрения, отвращения или превосходства перед другой девчонкой. Но его не появляется. Кира не вздергивает подбородок, как это обычно делают девчонки, видя перед собой потенциальную соперницу. Либо она понимает, что Тоня ей не соперница, либо она не богатая зазноба. И это ещё больше тербит меня, снова накатывает волнение, будто я на пороге важного события.

Даня подталкивает меня в спину, и мне приходится идти, проходить мимо неё. И сразу я чувствую запах — свежести, моря, дождя. Не сладких фруктов, а чего-то легкого и воздушного. Делаю глубокий вздох, поднимаю на неё взгляд, и она тоже смотрит. Безразлично, как смотрят на дверь или стул.

В любой другой ситуации я бы подмигнул. Я бы отпустил шутку, комплимент, что-нибудь. Но язык прилипает к небу, а каша в голове не выдает ни одну здравую мысль. Из крутого парня, которому ничего не стоит познакомиться с симпатичной девчонкой, я резко превращаюсь в ботана, что двух слов связать не может. Теперь в её глазах я несчастный лузер.

— Ты не ровня ей, — тихо говорит Даня. — На таких, как мы, она даже не посмотрит.

И вроде он правильно говорит, логично, но меня кусает обида. Не за то, что я такой, а за поддержку лучшего друга. Поворачиваю к нему голову, а он лишь пожимает плечами.

— Ты Лерке тоже не ровня был. Нищий, а она в достатке жила.

Даня стискивает челюсти, но именно сейчас мне хочется тоже обидеть его. Но останавливаю себя от того, чтобы продолжить и напомнить, что пока Леркин отец носил военную форму, его отец бухал, как черт. Прикусываю язык, не давая себе сболтнуть лишнего.

Мы останавливаемся у кабинета, я смотрю на лестницу, жду, когда поднимется Кира. Она появляется, и сразу к ней

подходят парни с группы. Улыбается им, в глазах появляется живой блеск. Да, это её мир. Денег, легкости, веселья. Она и вчера ушла с ними после учебы, а это значит, что я уже как минимум на два шага отстаю.

Но что я могу? Подойти, вклиниться в их компанию? Буду выглядеть, как дурак. Вот если бы мы все вместе подошли, это другое дело. Даня умеет связи заводить, ему ничего не стоит познакомиться, только он этого не хочет. Снова уткнулся в телефон, будто его и нет здесь.

Роман с Тоней смотрят на метание моего взгляда, нервозность с легким сочувствием в глазах. Только зачем мне их сочувствие?

И в голове рождается план. Мне кажется, что он прост и гениален, остается только озвучить, воплотить и для этого мне даже не нужен Даниил.

Я подхожу к Тоне, пытаюсь не замечать Романа, чтобы не вмешивался.

— А ты можешь... подружиться с ней? — Киваю головой в сторону Киры.

Тоня машинально оборачивается, пару секунд смотрит на Киру и качает головой.

— Что значит подружиться? Я не умею дружить с девчонками.

— Тонь, ну пожалуйста, ну будь другом. — Складываю ладони в молитвенном жесте. — Пообщайся, предложи погулять с нами.

Ей это не нравится, знаю.

— Слушай, Вов, я стрелки на глазах до сих пор рисовать не умею. О чем мне с ней общаться? Ты сам не видишь, настолько мы разные? — отпирается Тоня.

— Ничего не разные, ты вроде нормально начала одеваться, — быстро пытаюсь сделать комплимент.

— Вроде? — Тоня наклоняет голову. Кажется, комплимент не удался.

— Да, ты вроде раньше другой была. — Понимаю, что делаю хуже, но не могу упустить такой шанс.

— Отвали от нее, не хочет она! — вступает Роман.

Тоже мне защитник. Будто я Тоне что-то непристойное предлагаю. Понимаю, что это дохлый номер, трое против одного, и помощников мне не найти. Молча разворачиваюсь, а хочется уйти.

— Ладно, — внезапно соглашается Тоня, и я поворачиваюсь снова к ней. — Я попробую, но ничего не обещаю.

— Спасибо! — улыбаюсь, как после выигранной лотереи. — Достаточно одной встречи, а дальше я сам. Ты супер, Тоня! Ты... классно выглядишь, правда. Я же когда первый раз тебя увидел на трибуне, ты мне понравилась сразу. Если бы не Ромка, подкатил бы точно.

— Остановись, — перебивает меня Роман. — Ерунду несешь.

А я не обижаюсь на его слова. У меня уже есть план — погулять один раз с Кирой, показать себя крутым парнем, а

потом я получу доступ в её компанию. И тогда всё будет, как раньше. Как я надеялся будет здесь.

Глава № 4 Кира

Ярик снова садится со мной за одну парту, не дожидаясь приглашения. Достает тетрадь, ручку, потом шоколадку и подталкивает ко мне. Я удивленно смотрю на плитку с орешками и хочу задать глупый вопрос — откуда он знает, что у меня нет аллергии на орехи? Но решаю не строить из себя королеву, а с улыбкой и тихой благодарностью принимаю презент. Шоколад не из дешевых, и Ярик точно доволен своим поступком.

— Погуляем после пар? — спрашивает он почти на ухо.
— Вдвоем?

Как быстро мы перешли ко второй стадии знакомства. Он даже ничего не знает обо мне, кроме того, что я хорошо одеваюсь и катаюсь на тачке, а уже зовет на свиданку. И мне хочется ему отказать. Он симпатичный парень, и по общению не отталкивает, но что-то не ёкает. Может, потому что не говорит правду о себе, что всегда для меня как красный сигнал светофора.

Не могу я начинать отношения с человеком, что врет с первой встречи. Сначала это попытки выглядеть выше и лучше, потом — оправдать свое свинское поведение. Да и простая дружба с такими людьми не клеится.

В школе у меня были друзья — самые обычные девчонки и парни. Мы общались на переменах, гуляли после уроков,

иногда встречались по выходным. И вроде все было классно, за исключением одной неприятной штуки — все знали, кто мой отец. И почему-то многие считали, что раз у меня богатые родители, я должна быть спонсором посиделок. Мне не жалко, конечно, но постепенно в голову закрадывалась мысль, что дружат не со мной, а с деньгами моего отца. Когда я сказала об этом маме, она предложила перевестись в школу «по круче». Но я отказалась — с первого класса училась здесь, и хотела закончить тоже здесь. Даже если для этого мне приходилось час добираться от дома.

Так вот дружба закончилась сразу после выпускного. Мы классно погуляли в ресторане, пообещали друг другу не теряться, и... все. За лето я не связалась ни с одним одноклассником, как и они со мной. Наша группа в мессенджере по-прежнему жива, и многие скидывали фотки первого сентября в институтах, но это так скучно и банально, что я не поставила ни одну реакцию.

И вот теперь в друзья набиваются новые люди, один из которых точно рассчитывает на большее, судя по довольному взгляду на подаренную шоколадку. Будто он весь мир к ногам мне положил. А лучше бы предложил мою машину помыть, честное слово. Или рюкзак над головой держал, пока я бежала до входа под дождем. Хоть какой-нибудь поступок от души — показатель тепла и заботы, а не денег. Шоколадку я могу себе сама купить, а вот поделиться чувствами — нет.

— Давай парней возьмем, вместе веселее, — говорю как

можно дружелюбней, чтобы не обиделся.

Ярик с улыбкой кивает, уже жалея, что потратил триста рублей на шоколадку.

Я вздыхаю, отгоняя от себя странные мысли. Нельзя быть такой категоричной. Старается парень, подумал обо мне, решил приятное сделать. Надо попробовать дать ему шанс, сразу не списывать со счетов.

На большой перемене ухожу в туалет, устав от шума в коридоре и людей, которые крутятся рядом. Я люблю внимание, и терпеть не могу одиночество, но иногда хочется несколько минут побыть одной, подумать свои мысли в тишине. Возле зеркала поправляю макияж, мимо ходят другие девчонками — одиночки и парочками, не задерживаясь здесь.

Рядом со мной возле раковины останавливается одна-группница. Я сразу её узнаю — даже не знаю, почему запомнила. Вроде обычная девчонка с темными волосами и карими глазами, но что-то в ней есть. Она моет руки, пока я салфеткой стираю остатки губной помады. Я наблюдаю за ней, она выключает кран и поднимает взгляд в зеркале.

— Привет, — говорит она. — Я Тоня. Мы с тобой в одной группе.

— Кира, — отвечаю и убираю салфетку.

Жду, что она ещё скажет. Судя по виду, точно хочет. Немного растерянная, смущенная.

— Ты по какому направлению? — спрашивает она первое, что приходит в голову.

— Менеджмент. А ты?

— Футбол.

Я мысленно удивляюсь. Редко встретишь девчонок, увлеченных игрой в футбол. И это делает её интереснее.

— Круто. — Поворачиваюсь к Тоне и с любопытством разглядываю.

Она от моего взгляда пытается сбежать, но я же не со злым умыслом. Кивает и двигается к выходу, ставя точку в разговоре.

— А ты интересная, — говорю Тоне вслед. — Может, пообщаемся после учебы?

Она останавливается, оборачивается с таким удивлением, что мне самой становится неловко.

— Давай, — соглашается Тоня, но как-то неискренне. — Мы с ребятами гулять идем, присоединяйся.

Я хватаю сумку с раковины и подхожу к однокласснице. Не знаю, почему она так интересна мне. Может, потому что не набивается в друзья? Кажется простой и спокойной, но ещё я знаю, насколько обманчиво первое впечатление.

— Познакомишь с ребятами? — говорю, и она кивает.

Есть внутри хлипкая надежда, что и друзья у нее такие же простые, не пытаются перепрыгнуть через собственную голову. Мы выходим из туалета, и пока идем по коридору, говорим об учебе. Когда доходим до кабинета, Тоня уже слег-

ка улыбается.

Нас встречают три пристальных взгляда. Слишком даже пристальных, будто мы голые идем.

— Даня, Рома и Вова, — говорит Тоня, показывая на каждого рукой.

Господи, снова новые имена и лица. И как их всех запомнить? Пытаюсь сосредоточиться на каждом, запоминая по чертам. Так, Даня — голубые красивые глаза, взгляд спокойный, уверенный. Сам держится тоже уверенно, явно знает себе цену. Дальше Рома. Парень Тони — запомнить будет легче всего. Но все же смотрю на внешность — зеленые глаза, взгляд заинтересованный, немного насмешливый. Хорошо одет, точно не из бедной семьи. И третий Вова. Снова зеленые глаза, взгляд... растерянный, смущенный. Но не отворачивается, пока я изучаю его, чтобы запомнить.

— После пар у входа? — спрашиваю больше у Тони, чем у парней.

Она кивает, и я со спокойной душой, что научилась запоминать новых людей, ухожу в кабинет. Ярик уже тут, и мне хочется ему сказать, что нас будет много, но молчу. Я не обещала ему прогулку вдвоем, а компания девчонки мне точно не помешает.

Две пары проходят незаметно, стараюсь концентрироваться на учебе, прогоняя всякие посторонние мысли. Неспеша собираю сумку, пока Ярик топчется рядом. И что

прилип ко мне? Столько парней в группе, потенциальных друзей по интересам, а он здесь. Не скажу, что мы ведем оживленные беседы, так, болтаем о всякой ерунде. Вот если бы он рассказал правду, откуда приехал, я послушала о его городе. А так смущать и заставлять придумывать о месте, где он, возможно, никогда не был, не хочется.

На крыльце института нас ждут ещё двое парней — Витя и... со вторым проблема, потому что я никак не могу запомнить его имя. Чуть в стороне дожидается нас Тоня со своими друзьями, которых я тоже, к сожалению, не запомнила. Мне бы таблетки для памяти попить, мозг не успевает усвоить столько новой информации.

Большой, пока ещё не дружной компанией, мы идем в парк. Каблуки вязнут в грязи, под подошвой хлюпают лужи, и в целом после дождя сыро и влажно. Окружает запах прелых листьев, сладкой еды из киосков, и мужской туалетной воды. У входа с Яриком дожидаемся Тоню с друзьями, и я спрашиваю с улыбкой:

— Ребят, а вы откуда приехали?

— С юга, — быстро отвечает зеленоглазый парень в белой рубашке с закатанными рукавами.

Кажется, его зовут Вова, и запомнила я по слегка смущенному взгляду. Если остальные двое держатся уверенно, то он будто не в своей тарелке. Хочется сказать ему — расслабься, это всего лишь прогулка. Мне тоже не комфортно с новыми людьми, но это пройдет.

— Сочи? — подсказываю самый крутой город на юге и продолжаю: — Я там была несколько раз, классное место.

— Нет, — отвечает парень с голубыми глазами, и шестеренки в моей голове начинают работать быстрее. Даня вроде. У меня в школе был друг Даниил, они чем-то похожи. — Округ Сочи, но небольшой городок.

А это уже любопытно. Ярик, видимо, замечает перемену моего настроения, и теребит подкладку в карманах.

— А что у вас там интересного есть? — спрашиваю то, что мне и правда хочется знать.

— Море, лес и горы, — снова отвечает Даня. — И люди у нас интересные.

— А почему здесь, в этом институте?

Даня проводит по волосам и, наконец, фиксирует гуляющий взгляд на мне.

— Футбол как образ жизни.

И снова уводит глаза, кого-то высматривает, ждет. Ему будто не интересно здесь, и он ищет повод уйти. Но внезапно на лице появляется улыбка, глаза загораются довольным огоньком, и я слежу за его взглядом. Ко входу подъезжает такси, и Даня идет к машине. Я наблюдаю за ним, странное любопытство одолевает меня, как маленького ребенка.

Из машины выходит девушка, улыбается, и Даня ускоряет шаг, почти бежит к ней. Хватает на руки, кружит в воздухе и целует одновременно. Я не могу оторвать глаз — это настолько мило, я ощущаю его тоску, граничащее со счастьем

от встречи. Весь мир вокруг них просто перестает существовать, они пристально смотрят друг на друга с улыбкой, словно встретились после очень долгой разлуки.

Их друзья обходят меня, и девчонка отрывается от Дани. Обнимает и целует в щеку Тоню, потом приобнимает Вову. Я жду, что она обнимет и Рому, но она выставляет ладонь перед собой, не давая ему подойти. Взгляд у обоих игривый, оба с трудом сдерживают смех.

— Не подходи! — говорит она. — У меня после последней встречи еще ребра сломаны.

— Да ты чего, заноза, — смеется Рома, а я улыбаюсь вместе с ней. — Я же тоже соскучился.

Она качает головой, пятится, а он делает широкий шаг к ней. Девчонка с визгом пытается бежать, но он быстро настигает ее, хватая за кофту и стискивает руками так, что она сначала ойкает, а потом смеется. Треплет Рому по волосам, и я как замороженная смотрю на их игру.

Наверняка эта девчонка многое значит для них всех. Трудно объяснить, но она словно последний кусочек пазла. Хмурые ребята резко стали веселыми, игривыми, дурашливыми. Внутри меня зарождается зависть, но не злая, а скорее понимающая. Я бы тоже хотела иметь таких друзей, которые будут так встречать меня. Это так круто, что я не могу убрать улыбку.

— Наконец-то, — говорит Вова. — Мы скоро на носовых платочках разоримся.

— Слышал, да? — подхватывает Рома. — Ночью завывал.

— Слышал! Я думал, собака воет, а это Даня по Лерке скучает, — смеется Вова.

— Прекратите, — ворчит Даня с улыбкой.

— Нет, нам много что нужно ей сказать, — дразнит его Вова. — Как ты ее фотками всю комнату обклеил, например.

— Ага, и как рука превратилась в крючок от постоянного телефона в пальцах, — смеется Рома.

Забавные такие. Глаза у всех горят, как факелы.

— Не слушай дураков, — машет рукой Тоня.

Лера улыбается и замечает меня. Смотрит с интересом в серых глазах, оставляет друзей и подходит.

— Я Лера, — говорит она. — Извини, они пока все свои несмешные шутки не расскажут, не отпустят.

— Кира, — здороваюсь и показываю на ребят. — Ярослав, Витя и...

— Кирилл, — подхватывает парень, и мне становится неловко.

— Ты тоже футболистка? — спрашивает Лера, хватаясь за руки обнимающего его Даниила.

Я смотрю на них, и они так подходят друг другу. Это не банальное «красивая пара», это родство на ментальном уровне. Их влюблённые взгляды такие искренние, что меня снова кусает зависть.

— Нет, я на управление, — отвечаю дружелюбно.

— Ну слава богу, а то одни футболисты вокруг!

— Вообще-то я тоже не футболист, — говорит Вова ей, а смотрит на меня. Смущение в его взгляде пропало, будто Лера — их мать и защитница, рядом с которой ничего не страшно.

— Да, Вовчик, ты не футболист, а юморист. — Лера хлопает его по плечу.

Я смотрю на ребят почти с открытым ртом. Как на диковинку, какую раньше никогда не видела. Мои школьные друзья никогда не были такими игривыми, шутливыми и легкими. Мы не подкалывали друг друга, боясь обидеть, не обнимались при встрече.

И я понимаю, что хочу дружить с ними. Интересно, в их компании есть вакантные места?

Мы гуляем с ребятами до позднего вечера. Хорошо с ними, интересно и весело. Но я не на своем месте — и эта мысль не покидает меня всю прогулку. Большую часть времени парни обсуждают футбол, Лера рассказывает об учебе в художественном институте. А я могу лишь задавать вопросы, потому что мне о себе и рассказать-то нечего. В этот момент я понимаю, насколько пуста.

Родители дали мне всё для жизни — классную квартиру с дорогим ремонтом, модную одежду, гаджеты последней модели. Но не дали главного — воспоминаний. Каждый день проходит монотонно и скучно, словно ничего вокруг не меняется.

Чувствую себя куклой без истории и жизни. Я просто есть, но у меня нет мечты, нет желаний. Есть только цель — отучиться, пойти работать, не сдохнуть от скуки. Пока парни грезят попаданием в российскую сборную, а Лера — написанием картин, я хочу быть заметной. В школе я покупала внимание других, но так устала от этого, что зубы сводит. Но как иначе? Что я могу предложить другим, кроме денег?

Родители говорят, что в современном мире купить можно все. Здоровье, друзей, любовь. Что без денег ты никто, лишь очередная пешка в руках тех, кто правит этой жизнью. Мои родители никогда не жили бедно. Да, в самом начале пути к вершине были трудности, но удача всегда сопровождала им. Хорошие контракты, партнеры, победа в тендере. Они знают вкус успеха и денег, и то, что именно в этом счастье.

Однажды я спросила у мамы: что будет, если папа разорится? Она ответила, что тогда жизни у нас не будет. И я поверила ей. Потому что другой правды не знаю.

На телефон приходит уведомление, и я быстро достаю смартфон из сумки, думая, что это мама беспокоится. Я должна была прийти домой еще три часа назад и не предупредила, что пойду гулять. Но сообщение не от мамы. Оно в группе, и я не могу игнорировать.

— Ребят, мне пора. Родители потеряли, — вру, даже не понимая, почему. Просто не хочется пока говорить о себе.

Мне кажется, им будет не интересно. Люди, окружающие меня, сами редко говорят правду, может и мне стоит начать

врать.

Они коротко прощаются, не предлагая встретиться еще раз. Только Ярик вызывается проводить, и я соглашаюсь.

Мы идем молча, мне не хочется разговаривать, а он ничего не спрашивает. У машины сухо улыбаюсь ему, машу рукой и ныряю в салон. Странное желание уехать как можно быстрее одолевает меня, и я вдавливаю педаль в пол. Под визг шин мчусь туда, где я нужна. По-настоящему.

Глава № 5 Вовка

Смотрю в спину уходящей Киры, застыв на месте. Наверное, у неё есть дела поинтереснее, чем с кучкой нищих неудачников гулять. Я тоже хорош — хотел привлечь внимание, а в итоге не смог и слова адекватного выдать из себя. Боюсь сморозить глупость, а умных вещей говорить не умею.

— Ну как вам ребята? — спрашиваю у своих.

Пацаны ушли вслед за Ярославом, намекая, что великой дружбы у нас не получится.

— Да обычные, — безразлично кидает Даня.

— Надо подружиться с ними. — Смотрю на друга, а у него аж лицо кривится от моих слов. Видимо, не простил ещё за мои высказывания о его семье. — Вы же типа все в футбол играете.

— Мы — да. А вот тебе-то это зачем? О чем ты с ними общаться собрался?

Не понимаю — он шутит или нет. Вроде чувство юмора у него всегда было не очень.

— Ты тоже футболист, но мы же с тобой находили, о чем поговорить.

Раньше, — хочу добавить, но оставляю это в себе.

Даня раздраженно молчит. Лерка выглядывает из-за него, пытаюсь понять, в чем проблема. А я мысленно кричу: это всё ты виновата! Но снова держу язык за зубами.

— Ладно, без тебя обойдусь, — говорю тихо.

— И правильно. Я помог тебе устроиться сюда, дальше сам. Не маленький.

— Ах, спасибо! — взрываюсь от избытка эмоций. — О великий король, да благослови тебя Господь за твою щедрость!

— Что происходит? — встречает Лера. А лучше бы молчала! И не приезжала!

Злость становится обжигающей, потому что второй день подряд принижать меня — это уже перебор. И какая муха его укусила?

— Вовчик просто захотел снова крутым стать, как в школе. А не получается, потому что место уже занято, — с усмешкой говорит Даня.

Меня злят не его слова, а тон, с которым он их произносит. Смеется надо мной, пинать пытается, тыкает мордой, как котенка.

— Только вот мне это не надо больше, — продолжает Даня подливать масла в огонь. — А он хочет снова на моем авторитете кататься.

Я резко останавливаюсь, потому что мне очень хочется заставить его заткнуться.

— Снова? — переспрашиваю я.

Они тоже замирают на месте, прожигая меня своими взглядами.

— Повтори, что ты сказал. Снова?

Делаю шаг к Дане, и путь мне преграждает Роман. Совсем

не вовремя он лезет, как и всегда!

— Остынь! — говорит Рома и толкает меня ладонью в плечо.

Во мне что-то щелкает. Какой-то предохранитель, который сдерживает те эмоции, что я испытываю. Гнев рвется наружу, рука машинально сжимается в крепкий кулак. Я опускаю подбородок, смотря на Романа исподлобья, готовясь нанести удар. Кажется, что именно этого мне сейчас не хватает.

И я рыпаюсь к нему, но тут же между нами встревает Тоня.

— Тише, тише. — Она кладет руки нам на грудь, пытаюсь остановить драку.

— Ну давай, бей, — говорит Роман.

— Замолчи! — ругается на него Тоня и толкает назад.

Он отступает, и моя рука разжимается.

— Да что с вами такое! — слышу сквозь гул в ушах голос Леры.

— С ума Вовка сходит, — впивается в больной мозг голос Дани. — Кира ему нравится, вот и пытается что-то доказать. Только хоть голову разбей об асфальт, она не посмотрит в сторону таких нищих, как мы.

— Прекрати, Дань! — теперь злится Лера. — Ты что такое говоришь?

Он молчит. Медленно меня начинает отпускать. И на смену гневу приходит понимание — справляюсь и без него. Докажу, что я больше не его тень.

Отступаю назад и быстрым шагом ухожу из парка. Меня, конечно же, никто не останавливает. Да плевать, все равно я чужой среди них.

Иду к общежитию и терзаю себя мыслями. Зачем я приехал? Повелся на предложение Дани, вписался в эту авантюру, за другим поехал. Думал, вместе покорять столицу будем, а в итоге остался в дураках.

Ещё и мать с отцом не отговорили от этой затеи. Изначально в планах было поступление в местный институт, максимум — в соседний город. Профессию выбирал обычную, рабочую, не замахивался на что-то крутое.

— Поехали, — сказал мне Даня после сдачи экзаменов. — С тренером поговорю, он и за тебя пошепчет. Там возможностей больше, мы под боком. Вместе веселее.

И я согласился, долго не мешкая. Не подумал, что он зовет меня как развлечение, чтобы скучно не было. Как в поезд сканворды покупают, Даниил взял меня. Личного шута. Оставил семью, друзей, любимый город, чтобы сутки ехать туда, где обо мне забудут, едва мы окажемся на вокзале. А потом слушать, что я должен благодарить его за такое шикарное предложение.

Но самое главное — я не понимаю, почему так произошло. Мы ехали в поезде как одна большая команда, весело и так шумно, что на нас ругались соседи. Впереди нас ждала взрослая жизнь, красивый, большой город. А потом Даню словно подменили. От разлуки с девушкой мозги плавиться

начали.

Пинаю камень носком кроссовка, не в силах отпустить обиду и раздражение. С шестого класса мы всё делали вместе: сидели за одной партой, гуляли, дрались, цепляли девчонок. Из лузеров поднимались тоже вместе, просто у него есть способность быть лидером, а у меня нет. И все ради того, чтобы услышать «ты хочешь снова кататься на моем авторитете». Вот только он хоть раз задумывался ли — был бы этот авторитет без меня?

Когда мы узнали о его семье, поддержали с друзьями. Никто ни разу не кинул в его сторону насмешку, что отец — алкаш. И я не говорил об обиде, что он столько лет скрывал это от меня.

А теперь, когда я прошу помощи, он поворачивается спиной. Не поддерживает, а унижает. «Ты ей не ровня», — звенит в голове и бьет по вискам. Не верит в меня, считает слабаком. Может, я и правда слабак, но от друга хочу слышать другое.

Не замечаю, как под рой собственных мыслей дохожу до общаги и заваливаюсь на кровать. Желудок сводит от голода, но вставать и делать что-то нет желания. Утыкаюсь в телефон, но экран от обиды и злости плывет перед глазами.

Хочу доказать Дане, что я и без него справляюсь. Конечно, это вседохлый номер — мои жалкие потуги вряд ли его тронут. Но у меня появятся новые друзья, и плевать я буду на старые связи. Пусть варится в своей желчи без меня.

Закрываю глаза и под закрытыми веками вижу Киру. Ее восхищенный взгляд на наше общение — в этот момент она была похожа на ребенка перед витриной с игрушкой. И разговаривает она без величия, и смеется через грусть. Я видел, как быстро опускаются уголки её губ, а потом поднимаются снова, словно кто-то тянет за веревки. От этого шевелится внутри ещё сильнее, желание узнать её поближе становится невыносимым.

Мне нужно впечатлить Киру. Но как? Деньги ограничены, а просить у родителей не хочется. Они помогут, конечно, и вопросов лишних не зададут, но мне не позволит совесть. Да и вообще пора брать судьбу в свои руки.

Открываю приложение по поиску работы для студентов и зависаю в нем на три часа. Для неместного, молодого, без опыта и знания города выбор ограничен. Но я не сдаюсь, упорно продолжаю искать, откликаясь на все подряд. Но все как будто бы не то. Я не только ограничен в возможностях, но и в способностях.

Вот Даня с Романом могли бы тренировать малышню, а я? А я снова чувствую себя пустым местом.

В комнату заходят пацаны, но я не отрываю взгляд от телефона. Они молча занимают свои койки, даже не включая свет.

Продолжаю листать объявления, засовывая обиду куда подальше. Ищу что-то простое вроде подсобного рабочего, и натыкаюсь на вакансию помощника в собачий приют. Зар-

плата мизерная, но работать можно вечерами. Оставляю заявку, потому что лучших вариантов не найти.

Глава № 6 Кира

Вечерняя Москва красива до безобразия. После заката у неё открывается второе дыхание, и пока сгорает уходящее солнце, возрождается город. Столица никогда не спит — и в этом её самый большой плюс. Пока кто-то спешит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.